

1992 - 7-20 сент.
Советских биографов нашего пер-
венствующего классика подо-
бные вопросы не тревожат. Что
им Гекуба и что они Гекубе? По-
кой дороже. Если помимо их же-
лания запутанная проблема
все-таки возникает, от нее неме-
дленно избавляются, пресекая дальнейшие
споры окончательным и не подлежащим об-
жалованию приговором.

Именно так поступили вершители литера-
турных судеб с утраченным письмом Пуш-
кина к царю от 2 октября 1828 года. Отсут-
ствовал ключевой документ в мучительном
для поэта следственном деле об авторе "не-
честивой и богохульной" поэмы "Гавриилиа-
да". С начала августа Пушкина терзали
допросами. Грозилась ссылка, как минимум,
эпитимья с отбиванием земных поклонов
и постом. Обидно, согласитесь, семь лет спу-
стя расплачиваться за грех молодости?
Показаниям Пушкина о его непричастно-
сти к сочинению кощунственного произведе-
ния комиссия не верила. Николай Первый
тоже. Найдут свидетелей, изобличат. Тянуть
опасно. Виновник неприятной истории про-
сит разрешения обратиться прямо к царю,
пишет свои объяснения, передает следова-
телям запечатанный конверт. Те решают, не
вскрывая письма, вручить его Николаю, что

Лень, некомпетентность, бездарность и безответственность
— смертельные враги науки. Это они завели в тупик изучение жизни
и творчества национального гения России. Загадки не только не
решаются, старательно замалчиваются. Вас не удивляет, к примеру,
что при либеральном Александре Первом Пушкин быстро угодил
в бессрочную ссылку, а жестокий Николай Первый его простил и не
карал за новые крамолы? Донесли ли царю о послании "В Сибирь",
о десятой главе "Онегина"?

ным текстом статья В. Гурьянова "Письмо
Пушкина о "Гавриилиаде" в сборнике Пуш-
кинского дома за 1978 год "Пушкин. Иссле-
дование и материалы", том VIII. Вывод:
"Анализ документа, обнаруженного в 1951
г., дает все основания признать его за копию
(...), сделанную рукою А. Н. Бахметева со
второй половины письма Пушкина Николаю
Первому от 2 октября 1828 г. Поскольку под-
линное письмо не сохранилось, копия эта
является первоисточником неизвестного до
сих пор текста письма Пушкина, которое от-
ныне должно быть введено в собрание его
писем".

Ответственной заявлении! Без тени со-
мнения, вышедший из-под пера Бахметева
текст рекомендуют включить в письма Пуш-
кина. Не слишком ли категоричен В. Гурья-
нов? Дополнившие статью "Послесловием"
Т. Г. Цявловская и Н. Я. Эйдельман полага-
ют, что "анализ В. П. Гурьянова... сохраняет

замужем за генералом М. Горчаковым, сы-
ном покойного, что и побудило, по мнению
Яшина, фальсификатора своим подлогом
обелить поэта Горчакова в светском кругу,
успокоить шурину.

Резон здесь есть. То, что нам неизвестны
списки с подделки Бахметева, опровержени-
ем не является. При малом числе экземп-
ляров и ограниченной среде распростране-
ния они могли до нас не дойти. Жизнь не
театр, по законам которого показанное
в первом акте ружье должно обязательно
выстрелить до конца спектакля. Не исключе-
но, что Бахметев и не хотел списков, а остро-
рожно, избегая друзей Пушкина, показывал
нужным лицам письмо как подлинник.

Нелогична дата: 1817 год. Во всех своих
показаниях Пушкин старался отнестись свое
знакомство с "Гавриилиадой" ко времени
пребывания в Лицее, утверждал, что списал
у кого-то поэму по отроческому легкомыс-

концепции Гурьянова и компании рухнул. Но
разоблачение подлога и его легализаторов
необходимо довести до конца. Нельзя оста-
вить у читателя хоть каплю сомнения в дей-
ствиях Пушкина, сумевшего оправдаться,
а не выклянчить помилование.

Мы сейчас знаем многие подро-
бности дела об авторе "Гавриилиады". Пуш-
кину не было из-
вестно ничего. Защищаться
приходилось вслепую, страху-
ясь от неожиданностей и под-
вохов. И — ни одного прома-
ха! Первое показание — разведка: "в пер-
вый раз видел я Гавриилиаду в Лицее
в 15-ом или 16-ом году и переписав не по-
мню, куда дел ее". Вдруг у них экземпляр,
написанный его рукой? Не предъявили.

На новом допросе уже смелее: "рукопись
ходила между офицерами гусарского полку,

Владимир
СУЕТЕНКО

ВНОВЬ

ОКЛЕВЕТАН

МОЛВОЙ...

и было исполнено.
Вскоре по устому указанию императора
от Пушкина отстали. Сумел он оправдаться
или его высочайше простили? Больше 120
лет ничего не было известно. Неожиданно
в 1951 году при разборе фонда Бахметевых
из архива Московской области на полулисте
старинной бумаги обнаружили текст следу-
ющего содержания:

"Будучи вопрошаем Правительством, я не
почитал себя обязанным признаться в шало-
сти, столь же постыдной, как и преступной.
— Но теперь, вопрошаемый прямо от лица
моего Государя, объявляю, что Гавриилиада
сочинена мною в 1817 году.

Повергая себя милосердию и великоду-
шию царскому есмь Вашего Императорского
Величества верноподанный Александр Пуш-
кин.

2 октября 1828. С-Петербург".

Сенсация или мистификация? Сгоряча пуш-
кинисты поначалу заклеямили находку сту-
дента В. Савина как злостную фальшивку.
Однако, одумавшись, поняли, насколько вы-
годней принять свалившийся к ним с неба
дар. Строй предположения, что мог написать
Пушкин своему государю, рискуя нагородить
нелепостей и попасть на язычок насмешни-
кам. А тут готовый текст. Завизировал, и го-
лова не болит.

Пришлось сделать некоторые уступки ске-
птикам. Да, графологи правы. Это рука не
Пушкина, хотя писавший подражал его по-
черку. С ошибками написаны слова "Гаври-
илиада" и "верноподанный". У Пушкина
всегда двойные "и" и "д". Письмо неполно:
отсутствуют обращение к адресату, вступи-
ление. Дана, говоря юридически, одна резуль-
тативная часть. Это копия. Снимавший ее
с подлинника, А. Н. Бахметев, современник
поэта, переписал только интересовавшую
его концовку.

Очень пригодилась запись свидетельства
князя А. Н. Голицина, бывшего в числе сле-
дователей по делу об авторе "Гавриилиа-
ды", опубликованная в 1886 году: "...Гаври-
иляда Пушкина. Отпирательство Пушкина.
Признание. Обращение с ним государя..."
Признался вольнодумец в содеянном свято-
татстве. Царь его по милосердию простил.
Суммировала все наблюдения над найден-

полную научную состоятельность".

Тему исчерпали, всякие дискуссии прекра-
тили. Вот уже 14 лет безраздельно господ-
ствует мнение, что Пушкин повинился перед
царем, выразил раскаяние в "постыдной"
и "преступной" шалости, выпросил себе от-
пущение грехов. А ведь это самая насто-
ящая клевета. Не стоял наш гений на коле-
нях, не вымаливал прощения. Ученые мужи
канонизировали своим авторитетом примити-
вную фальшивку.

В. Гурьянов не упомянул, а его единомыш-
ленники отвергли возражения против под-
линности находки, высказанные в 1972 году
М. И. Яшиным. У него будто бы "явно нару-
шена логика научного исследования".

Эксперт-криминалист В. Томилин устано-
вил явное подражание писавшего пушкин-
скому почерку, что проявилось в замедлен-
ности письма, остановках, изломах. Он об-
ратил внимание на прерывистость в штри-
хах, поправки в отдельных буквах. При нор-
мальном списывании столь короткого текста
такие странности совершенно непонятны. Но
этого мало: Бахметев расписался за Пуш-
кина! Ничего себе копия.

Критики подложности текста пытаются
внушить мысль, что "при тщательном копи-
ровании документа довольно естественно
стремление копииста (иногда сознательное,
иногда бессознательное) "срисовать", воспро-
извести, приблизиться к почерку оригина-
ла". Если Бахметев, имея перед глазами
оригинал, занимался бы "тщательным копи-
рованием", "срисовыванием" с оригинала,
то как же он не срисовал второе — "и"
в середине "Гавриилиады" и второе "д"
в "верноподданном"?

Никакого оригинала письма к царю ни
в комиссии, ни у Бахметева не было и с со-
держанием его их не знакомили. Подделка
фабриковалась кусочками, монтажом от-
дельных слов и выражений, которые срисо-
вывались из нескольких письменных показаний
Пушкина комиссии. Отсюда замедлен-
ность письма, прерывистость штрихов, по-
правки ряда букв в стремлении сделать их
более похожими на пушкинские.

А. Бахметев, а за ним и М. Яшин были
уверены, что Пушкин приписал авторство
злополучной поэмы посредственному стихо-
творцу и драматургу Д. Горчакову, скончав-
шемуся в 1824 году. Сестра Бахметева была

лию, сделавшись же старше, в 1820 году
сжег свой экземпляр. В 1817 году он стано-
вится чиновником десятого класса, служа-
щим коллегии иностранных дел, взрослым,
самостоятельным человеком, полностью от-
вечающим за свои поступки. Дата придумана
наугад, не Пушкиным.

Еще важная деталь. Ближе А. Дельвига
у Пушкина никого не было. Он доверял ему
беспредельно. Прочная дружба связывала
поэта с Вяземским, Нащокиным, Соболев-
ским. Сознайся Пушкин царю в сочинении
"Гавриилиады", получи полное прощение,
зачем бы ему таиться от приятелей, возму-
щаться случаями ее цитирования кем-ни-
будь, упорно добиваться уничтожения спи-
сков поэмы? Угроза гнева царя за обман
продолжала висеть. Только так можно объ-
яснить поведение поэта.

В. Гурьянов напрасно опирается на свиде-
тельство князя А. Н. Голицина. Это даже не
лицо нейтральное, а один из врагов Пуш-
кина, мишень его сарказмов. В злых эпи-
граммах интимный друг ненавистного Пуш-
кину Александра Первого, махровый реакци-
онер и религиозный ханжа, фигурирует как
"холопская душа", "глупец и трус", "просве-
щения губитель", "святой глупец", "человек
пустой". Я не все процитировал.

Часто отлучаясь из столицы в связи с по-
ездками на театр русско-турецкой войны,
Николай Первый доверял в свое отсутствие
управление троице — В. Кочубею, П. Толсто-
му и А. Голицину. Они-то и допрашивали
в основном Пушкина в августе-сентябре 1828
года по делу об авторстве "Гавриилиады".
Из протоколов видно, что признания не до-
бились. Раздосадованный Голицин клевет-
чет, что Пушкин признался. О письме к царю
ни слова. "Признание", затем уж появляется
царь.

Доказательство подлинности гипотетичес-
кой второй половины якобы пушкинского пи-
сьма к Николаю Первому повисли в воздухе.
В сущности карточный домик легковесной

но от кого из них именно я достал оную,
я никак не упомяну. Мой же список сжег я,
вероятно в 1820 году". О причастности к со-
чинению богопротивной поэмы не может
быть и речи. И сделана тонкая подводка
к тому, чтобы "вспомнить" снабдившего
списком.

Царь попытывается: "зная лично Пушкина,
я его слову верю. Но желаю, чтоб он помог
правительству открыть, кто мог сочинить по-
добную мерзость и обидеть Пушкина, выпус-
кая оную под его именем". Хитер! Знал под-
линного автора и не возмущался, не жало-
вался властям. Тебе лютая слава богохуль-
ника льстила. Уже виноват. Линию не ме-
нять.

Мелькнувшую было мысль объявить авто-
ром покойного Д. Горчакова отбросил сразу.
Иное дело поощрять подобные слухи, вно-
сить смуту в уверенность комиссии. Но от
себя не называть. Современник. Допросят
владельцев списков, пойдут по цепочке, до-
копаятся. Видел мальчишкой, поэма допо-
лненная, может, Баркова. Решительно сжига-
ет мосты:

"Осмеливаюсь прибавить, что ни в одном
из моих сочинений, даже в тех, в коих я осо-
бенно раскаиваюсь, нет следов духа безве-
рия или кощунства над религией. Тем при-
скорбнее для меня мнение, приписывающее
мне произведение столь жалкое и постыд-
ное".

После такой истовой клятвы признаться
в авторстве — самоубийство. Николай на
расправу лих, за обман накажет вдвойне.
Комиссия — люди подчиненные, несамосто-
ятельные. Приговор вынесет царь. Его он
блестительно проведет, обратившись напря-
мую. У себя пометил: "2 окт. Письмо
к Ц(арю)". Далее французское слово кадавр,
означающее мертвец. Назвать так давно
умершего Горчакова Пушкин, в совершен-
стве владевший французским, не мог. Упот-
ребил бы другое слово.

В том нужды не было, поскольку покойник
новопреставленный. Знакомец юного лице-
иста с января 1815-го. Гусар, забияка, ерник.
Проповедовал вольнодумство, неуважение
к властям, к церкви. Это о нем:

Как я с Кавериним гулял,
Бранил Россию с Молоствовым...
Отставной полковник Памфамир Молост-
вов — вот кто! Едва отпраздновал свое
35-летие, скончался 4 июля 1828 года. Очень
кстати. С него взятки гладки, ложь поэта во
спасение ему ничто. Финита!
31 декабря 1828 года император поставил
точку, высочайше начертая на записке:
"Мне это дело подробно известно и совер-
шенно кончено". Пушкин выиграл трудней-
ший поединок, подтвердив верность данной
ему Николаем аттестации "умнейшего чело-
века в России".

рис. Е. Беликова.

